

Ключевые слова: кафедра патологической анатомии, прозекторское дело.

В. Б. Золотаревский¹, О. В. Зайратьянц², Л. В. Лысенко¹

РОЛЬ КАФЕДРЫ ПАТОЛОГИЧЕСКОЙ АНАТОМИИ МОСКОВСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. И. М. СЕЧЕНОВА В СТАНОВЛЕНИИ ПРОЗЕКТОРСКОГО ДЕЛА

¹Кафедра патологической анатомии (зав. — акад. РАН и РАМН проф. М. А. Пальцев) ММА им. И. М. Сеченова, 119881, Москва; ²Московский городской центр патологоанатомических исследований (руководитель — проф. О. В. Зайратьянц) при городской клинической больнице № 33 им. А. А. Остроумова, 107014, Москва

Отмечая важную роль кафедры патологической анатомии ММА им. И. М. Сеченова в организации прозекторского дела в Москве и России с момента основания кафедры в 1849 г., следует упомянуть о большом вкладе, который до этого внесли в развитие патологической анатомии как практической дисциплины профессора клиницисты и анатомы медицинского факультета Московского университета Е. О. Мухин, М. Я. Мудров, И. Е. Дядьковский, Г. И. Сокольский, А. И. Овер, Л. С. Севрук, И. В. Варвинский. Е. О. Мухин подчеркивает значение патологической анатомии: "...анатомия как наука, когда при упражнении на трупах объясняет причину смерти и предшествовавших оной болезненных явлений, называется патологической"¹. При вскрытиях тел умерших, выполнявшихся в тот период докторами медицинского факультета, анатомические изменения сопоставлялись с клиническими. При основании кафедры крупный клиницист (терапевт) И. В. Варвинский на торжественном собрании Московского университета произнес актовую речь, в которой указывал на значение точного знания фактов и взаимоотношений органических (анатомических) и функциональных нарушений для объяснения клинических явлений². Таким образом, еще до открытия кафедры в Московском университете наметилось понимание роли и задач патологической анатомии как теоретической и практической дисциплины, которое впоследствии было развито на кафедре как клинико-анатомическое направление, принятое московской школой патологоанатомов и впоследствии всеми российскими патологами.

Первый профессор кафедры А. И. Полунин много сделал для обоснования клинико-анатомического направления и применения его на практике. В "Московском врачебном журнале", который он издавал и редактировал, А. И. Полунин публикует отчеты об исследовании умерших в госпитальной клинике Московского университета. В них приводятся подробный клинико-анатомический анализ каждого случая, оценка тактики клинициста, танатогенез, причины смерти. Автор отчетов отмечает: "...патологическая анатомия..., показывая физические перемены в органах вследствие болез-

ни, ...служит основанием, необходимым условием верной диагностики. Открывая пути, которыми совершается переход от ненормального к нормальному, она руководит врача при лечении. На этом основании... я буду постоянно обращать внимание на связь анатомических изменений, открываемых в трупе, с припадками, замечаемыми при жизни"³.

И. Ф. Клейн, руководивший кафедрой после А. И. Полунина и много лет активно занимавшийся прозекторской деятельностью, предложил расширенное толкование клинико-анатомического направления, обусловленного совокупностью разных медицинских дисциплин. В своей актовой речи он отмечает: "Совокупная работа патологической анатомии, патологической химии, экспериментальной патологии и фармакологии, в связи с научным клиническим наблюдением, будет постепенно и прочно расширять круг положительных сведений о больном организме"⁴.

Следуя принципу клинико-анатомического направления, А. И. Абрикосов подчеркивал значение личных контактов в работе прозектора и клинициста. Он обращал большое внимание на этическую сторону таких контактов. По воспоминаниям И. А. Гордон, благодаря А. И. Абрикосову между патологоанатомами и клиницистами установились отношения товарищеского научного сотрудничества. В случае несовпадения клинического диагноза с анатомическими находками они у секционного стола совместно обсуждали сущность диагностической ошибки, выясняли причины ее и намечали пути к устранению подобных ошибок в будущем⁵. А. И. Абрикосов отмечал, что при выявлении врачебной ошибки, установлении ее причины, роли в течении и исходе болезни патологоанатом должен соблюдать исключительный такт, максимальную доброжелательность и объективность. Он всегда протестовал, встречаясь с "прокурорско-следственным" отношением патологоанатома к лечащим врачам⁶.

Клинико-анатомическое направление как основа научной и практической деятельности сохрани-

¹Мухин Е. О. Курс анатомии. Введение. — М., 1815. — С. XIV.

²Варвинский И. В. О влиянии патологической анатомии на развитие патологии вообще и клинической в особенности: Речь, произнесенная в торжественном собрании Московского университета 30 июня 1849 г. (отд. оттиск). — М., 1849.

³Полунин А. И. // Московский врачебный журнал. — 1851. — Т. 5, кн. 1—2, раздел 2. — С. 39—52.

⁴Клейн И. Ф. Прошлое и настоящее патологоанатомического направления в медицине: Актовая речь (12 января 1886 г.). — М., 1886. — С. 29.

⁵Гордон И. А. // Арх. пат. — 1950. — Вып. 2. — С. 5—12.

⁶Серов В. В. (ред.). Кафедра патологической анатомии Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова 150 лет. — М., 1998. — С. 54.

лось и получило дальнейшее развитие при руководстве кафедрой А. И. Струковым, В. В. Серовым, М. А. Пальцевым.

Важной формой реализации традиционного для кафедры клинко-анатомического направления стало проведение клинко-анатомических конференций, которым предшествовали клинко-морфологические разборы секционных наблюдений, проводившиеся уже при заведовании кафедрой И. Ф. Клейном. В дальнейшем клинко-анатомические конференции с разбором больных, умерших в клиниках на Девичьем поле, при А. И. Абрикосове, А. И. Струкове стали проводиться систематически и проводятся по настоящее время для совместного с клиницистами обсуждения наиболее интересных, иногда казуистических случаев, врачебных, в том числе диагностических, ошибок и их возможных причин. Выработалась определенная форма их проведения с фиксированным участием в обсуждении лечившего врача, прозектора и рецензента-клинициста. В организации клинко-анатомических конференций в лечебных учреждениях Москвы, обосновании их воспитательного значения для клиницистов и патологоанатомов большая заслуга принадлежит воспитаннику кафедры И. В. Давыдовскому⁷.

С 1986 г. в ММА им. И. М. Сеченова по инициативе В. В. Серова осуществляется новая форма клинко-анатомических конференций — они стали тематическими. На них ведущими специалистами академии делаются сообщения по актуальным проблемам современной медицины, после чего клиницист и патологоанатом демонстрируют секционные наблюдения, соответствующие обсуждаемой теме. Например, на этих конференциях обсуждались такие вопросы, как опухоли АПУД-системы, их классификация, диагностика, современная классификация инфаркта миокарда, кардиомиопатий, васкулитов, хронического гепатита и т. д. Отчеты о клинко-анатомических конференциях, прошедших в ММА им. И. М. Сеченова, в течение многих лет публикуются в журнале "Архив патологии" (1957—1998 гг.).

Профессора кафедры и их ученики постоянно вели (и ведут) большую прозекторскую работу не только в прозектуре при кафедре, но и в больницах Москвы, в ряде случаев создавая прозектуры в этих больницах. Первые 20 лет кафедра с прозектурой располагалась в небольшом домике ("анатомико-патологическом кабинете") во дворе Ново-Екатерининской больницы (в настоящее время городская клинко-анатомическая больница № 24). Здесь А. И. Полунин вел большую секционную работу. В отчете, опубликованном в "Московском врачебном журнале", он отмечает, что с 1 сентября 1849 г. по 1 сентября 1850 г. вскрыто 158 человек, умерших в госпитальной терапевтической клинике, и приводит подробные результаты клинко-анатомических сопоставлений⁸. Во время эпидемии холеры А. И. Полунин в 1853 г. проводил вскрытие трупов в пато-

логоанатомическом отделении временных холерных барачков.

Очень большую прозекторскую работу в течение многих лет вел И. Ф. Клейн не только в Университете, где он с 1862 г. исполнял обязанности прозектора, но и как прозектор Московского воспитательного дома (здесь в секционном зале им произведены вскрытия 30 160 детских трупов и около 1000 трупов больных из Московской окружной и Старо-Екатерининской больниц). В прозектуре Старо-Екатерининской больницы (ныне МОНИКИ им. М. Ф. Владимирского) работали также воспитанники кафедры В. Д. Шервинский, М. Н. Никифоров, а с 1919 г. В. Т. Талалаев. Прозектором 1-й и 2-й градской больниц в 90-е годы XIX века был воспитанник кафедры А. Г. Мамуровский. В течение 1891—1892 гг. в секционных залах Старо-Екатерининской, Ново-Екатерининской, 1-й и 2-й градских больниц произведено около 1500 вскрытий⁹. Большую секционную работу в прозектуре при кафедре проводили проф. М. Н. Никифоров и его ученики — помощники прозектора В. И. Кедровский, Г. В. Власов, В. С. Девицкий, А. И. Абрикосов, М. А. Скворцов, П. М. Невядомский, а позже прозектор кафедры И. В. Давыдовский. А. И. Абрикосов в течение многих лет сочетал работу на кафедре с прозекторской деятельностью в больницах Москвы: с 1904 г. он начал работать прозектором Морозовской детской больницы, где организовал патологоанатомическое отделение, а в 1911 г. возглавил патологоанатомическое отделение Солдатенковской (Боткинской) больницы, где проработал прозектором 20 лет. Благодаря этому он приобрел богатый прозекторский опыт¹⁰.

Первыми врачами-прозекторами Бахрушинской больницы (ныне городская клинко-анатомическая больница № 33 им. А. А. Остроумова) с 1898 г. были В. А. Муратов и Г. В. Власов (воспитанник кафедры). Оба прозектора с первых аутопсий проводили клинко-морфологический анализ летальных исходов, пропагандировали важность вскрытий, результаты которых стали регулярно обсуждаться на больничных конференциях.

Приведенные данные свидетельствуют, что московская школа патологоанатомов по существу возникла на кафедре.

Значительную роль сыграла кафедра и прежде всего А. И. Абрикосов и И. В. Давыдовский в организации прозекторского дела в Москве и в стране в целом после 1917 г. А. И. Абрикосов, будучи депутатом Моссовета, вел большую работу в секции здравоохранения, доказывая важность деятельности прозектора для улучшения качества лечебной работы. В Москве раньше, чем в других городах, были заложены основы организации патологоанатомической службы. Инициаторами этого дела стали крупные ученые-патологоанатомы, воспитанники кафедры А. И. Абрикосов, И. В. Давыдовский, М. А. Скворцов, В. Т. Талалаев. В 1919 г. по инициативе А. И. Абрикосова в соответствии с

⁷Давыдовский И. В. // Вторые чтения, посвященные памяти И. В. Давыдовского. — М., 1998. — С. 7—20.

⁸Полунин А. И. // Московский врачебный журнал. — 1851. — Т. 5, кн. 1—2, раздел 2. — С. 39—52.

⁹Серов В. В. (ред.). Кафедра патологической анатомии Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова 150 лет. — М., 1998. — С. 23.

¹⁰Струков А. И., Движков П. П., Штерн Р. Д., Автандилов Г. Г. // Арх. пат. — 1967. — Вып. 10. — С. 22.

приказом Наркомздрава России была создана комиссия прозекторов Московского городского отдела здравоохранения, которую возглавил И. В. Давыдовский. Вместе с В. Т. Талалаевым (также членом этой комиссии) они являлись консультантами Мосгорздравотдела по патологической анатомии. Комиссия прозекторов под руководством И. В. Давыдовского сделала очень много для упорядочения, улучшения работы прозектур, разработала ряд документов, инструкций, положенных впоследствии в основу регламентации прозекторского дела в стране. К ним относятся "Инструкция по секции трупов в лечебных учреждениях МОЗ" (1924 г.), "Инструкция патологоанатомического диагностического кабинета Клинического института для врачей им. Бабухина" (1924 г.), которая содержала важнейшие методические положения по всем основным разделам работы патологоанатомов. В это же время И. В. Давыдовским были впервые сформулированы определения основного заболевания, осложнений и сопутствующих заболеваний, разработаны принципы сличения клинического и патологоанатомического диагнозов, форма прозекторского отчета и введена единая для всех лечебных учреждений Москвы диагностическая карточка¹¹. Таким образом, комиссия прозекторов вместе с консультантами по патологической анатомии организовала довольно стройную систему патологоанатомической службы в Москве, способствовала улучшению работы патологоанатомических отделений больниц и увеличению числа прозектур.

Кафедра на протяжении многих лет была и остается кузницей кадров врачей-патологоанатомов, готовя их через субординатуру, клиническую ординатуру и аспирантуру, в том числе заочную¹². Кафедра (вместе с Централизованным патологоанатомическим отделением клиник ММА им. И. М. Сеченова) пользуется в своей практической работе, преподавании такими понятиями, как моно-, бикаузальный и мультикаузальный диагнозы, комбинированное основное заболевание, в которое могут входить конкурирующие, фоновые и сочетанные болезни, категории расхождения клинического и патологоанатомического диагнозов, проводит анализ причин врачебных ошибок, разделяя их на объективные и субъективные, т. е. стоит на современных позициях при формулировании патологоанатомического диагноза и сличении его с клиническим диагнозом, активно участвует в совершенствовании прозекторской работы, несмотря на нынешние сложности в этой работе, сокращение числа вскрытий.

Значительна роль кафедры во внедрении в прозекторскую работу современных морфологических методов, микроскопической техники, бактериологии. М. Н. Никифоров, в совершенстве освоивший микроскопическую технику, начал применять патологическую гистологию не только в преподавании, но и при анализе результатов вскрытий. Кроме того, широкое применение (используется до сих пор) получила фиксирующая смесь этилового

¹¹Дерябина В. Л. Очерки развития прозекторского дела в России и СССР. — М., 1958. — С. 151—153.

¹²Серов В. В. 125 лет кафедре патологической анатомии I Московского медицинского института им. И. М. Сеченова (1849—1974). — М., 1974. — С. 20.

спирта и эфира (жидкость Никифорова) для фиксации бактериоскопических и цитологических препаратов. Развитие, совершенствование и применение бактериологических методик на кафедре, в прозекторской практике — заслуга В. И. Кедровского. По его инициативе на кафедре была создана бактериологическая лаборатория и при изучении материала секций стали широко использовать гистобактериологический метод. Во время заведования кафедрой А. И. Абрикосовым продолжалось совершенствование прозекторской работы, успешно велись протоколирование вскрытий трупов, микроскопическое и бактериологическое исследование; введен штат лаборантов-гистологов, в руки которых перешла вся техническая обработка гистологического материала¹³.

В 1950—1960 гг. по инициативе заведующего кафедрой А. И. Струкова сотрудники кафедры В. В. Серов, И. М. Кодолова, К. С. Митин, В. Б. Золотаревский, В. С. Пауков, В. А. Варшавский, Л. В. Лысенко, А. Г. Уфимцева и др. проводили большую работу по внедрению современных морфологических методов (гистохимия, в том числе иммуногистохимия, люминесцентная, электронная микроскопия) в научные исследования и прозекторское дело. В этот период для диагностических целей на секционном материале стали использовать реакции с солями тетразолия для макроскопического выявления ишемии миокарда, люминесцентную микроскопию с окраской срезов акридиновым оранжевым для микроскопического ее определения. В 70-е годы на кафедре была создана цитологическая лаборатория (В. Б. Золотаревский, А. Г. Уфимцева).

В последующие годы на кафедре под руководством В. В. Серова и М. А. Пальцева при активном участии заведующей ЦПАО клиник Л. В. Лысенко постоянно совершенствовалась прозекторская работа, осваивались новые методики, улучшались условия работы благодаря перестройке здания прозектуры. В настоящее время важное место в прозекторской работе кафедры (вместе с патологоанатомическим отделением клиник) занимает исследование биопсийного и операционного материала, цитологические исследования. Число биопсий, в том числе эндоскопических и пункционных, из года в год растет: в 1996 г. изучено 19 338 объектов биопсий у 6418 больных, в 1997 г. — 20 253 у 6802 больных, в 1998 г. — 21 466 у 7254 больных. Молодые патологоанатомы — клинические ординаторы, аспиранты знакомятся на кафедре с основами работы биопсийной лаборатории, получают практические навыки изучения биопсийного и операционного материала. Ведется подготовка молодых врачей для получения сертификата по патологической анатомии.

Сотрудниками кафедры написан ряд пособий, руководств, оказавших существенную помощь врачам-патологоанатомам в их практической деятельности (секционной работе, исследовании биопсий), при морфологической диагностике самых различных заболеваний. Среди них "Краткий учебник микроскопической техники" М. Н. Никифо-

¹³Серов В. В. (ред.). Кафедра патологической анатомии Московской медицинской академии им. И. М. Сеченова 150 лет. — М., 1998. — С. 42, 52.

рова (1885 г.), выдержавший 8 изданий (последнее вышло в 1919 г. под редакцией А. И. Абрикосова), "Очерк патологической гистологии гинекологических заболеваний" М. Н. Никифорова — книга, имевшая большое практическое значение, руководство А. И. Абрикосова "Техника патологоанатомических вскрытий трупов" (М., 1925), выдержавшее 5 изданий и в течение многих лет служащее основным пособием при освоении секционного дела. Примечательны высказывания А. И. Абрикосова о значении, задачах и особенностях патологоанатомических вскрытий, которые содержатся в предисловиях к первому (1925 г.) и второму (1936 г.) изданиям книги. По его мнению, "...обязательной задачей вскрывающего является по окончании вскрытия не только дать патологоанатомический диагноз, но и сопоставить обнаруженные изменения с клиническими проявлениями болезни, объяснить последние на основании найденных при вскрытии картин, а также сделать заключение о патогенезе основной болезни и о значении побочных находок. Такое заключение... должно излагаться письменно, в виде эпилога к протоколу вскрытия (иногда после микроскопического и бактериологического исследования трупа)"¹⁴. Таким образом, А. И. Абрикосов фактически указывает на необходимость составления после вскрытия клинико-анатомического эпикриза.

С 1938 по 1964 г. выходило многотомное руководство "Частная патологическая анатомия" (9 томов) под редакцией А. И. Абрикосова, а затем А. И. Струкова. Первые 3 тома написаны лично А. И. Абрикосовым: "Органы кроветворения и кровь" (1-й том), "Сердце и сосуды" (2-й том, при участии Н. Н. Аничкова), "Органы дыхания" (3-й том). Следует отметить также ряд современных изданий (монографий, руководств), имеющих важное значение для практической патологической анатомии: А. И. Струков, А. Г. Бегларян "Патологическая анатомия и патогенез коллагеновых болезней" (1963), А. И. Струков, И. М. Кодолова "Хронические неспецифические заболевания легких" (1970), А. И. Струков, И. П. Соловьева "Морфология туберкулеза в современных условиях" (1976), В. В. Серов, В. А. Варшавский, Л. А. Куприянова "Иммунопатология почек" (1983), "Морфологическая диагностика заболеваний печени" под редакцией В. В. Серова, К. Лапиша (1989), В. В. Серов "Общепатологические подходы познания болезней" (1992), "Микроскопическая техника (руководство для врачей и лаборантов)" под ред. Д. С. Саркисова и Ю. Л. Перова (М., 1996). Несколько глав в этом руководстве написаны Л. В. Лысенко и З. П. Миловановой.

Сотрудники кафедры принимали участие в составлении методических рекомендаций Минздрава СССР для практических врачей (патологоанатомов). Так, сотрудниками кафедры написаны методические рекомендации "Морфологическая диагностика заболеваний почек по данным пункционных биопсий" (В. А. Варшавский, Л. А. Куприянова), "Дисплазия и рак" (В. Б. Золотаревский).

Важное значение для совершенствования знаний практических врачей-патологоанатомов имел

¹⁴Абрикосов А. И. Техника патологоанатомических вскрытий трупов. — 4-е изд. — М., 1948. — С. 3—7.

и имеет журнал "Архив патологической анатомии и патологической физиологии" (ныне "Архив патологии"), основанный по инициативе А. И. Абрикосова в 1935 г. Активное участие в работе журнала принимали И. В. Давыдовский и А. И. Струков, принимают сотрудники кафедры, прежде всего В. В. Серов и М. А. Пальцев, которые являются заместителями главного редактора журнала.

Нельзя также не отметить, что кафедра давно стала центром общественной профессиональной деятельности врачей-патологоанатомов, способствуя их объединению. Регулярные встречи московских патологоанатомов начали проходить с 1892 г. на заседаниях научного кружка кафедры под руководством И. Ф. Клейна. В дальнейшем, с 1921 по 1931 г., под председательством А. И. Абрикосова на кафедре проводились еженедельные морфологические конференции, известные как "абрикосовские вторники". На них обсуждение практических, диагностических вопросов прозекторской работы проходило очень живо, интересно, с научным анализом благодаря огромной эрудиции и большому прозекторскому опыту А. И. Абрикосова, И. В. Давыдовского, М. А. Скворцова, которые были активными участниками этих конференций¹⁵. А. И. Струков, будучи прозектором Тульской городской больницы, 2 раза в месяц посещал эти конференции (впоследствии на протяжении ряда лет кафедра осуществляла шефство над патологоанатомами Тулы и Тульской области, сотрудники кафедры проводили в Туле научно-практические конференции, читали там лекции по актуальным проблемам патологии). Таким образом, научные конференции кафедры сыграли большую роль в повышении знаний прозекторов Москвы и их объединении.

Можно проследить преемственность между "абрикосовскими вторниками" и заседаниями Московского научного общества патологоанатомов, которые также проводятся по вторникам в аудитории кафедры (в течение многих лет заседания проходили в старом здании кафедры, в Абрикосовском переулке, а в настоящее время проводятся в новом здании НИЦ, на улице М. Трубецкой, 8 после переезда туда кафедры в 1993 г.).

Московское научное общество патологоанатомов начало работать в 1931 г. под председательством А. И. Абрикосова. Ежегодно на нем проводятся пленарные заседания, посвященные памяти А. И. Абрикосова и А. И. Струкова. В настоящее время проводятся чтения, посвященные памяти И. В. Давыдовского^{16, 17}.

Итак, знакомясь с деятельностью руководителей (профессоров) кафедры патологической анатомии и их учеников с момента основания кафедры в 1849 г. и по настоящее время, необходимо отметить, что кафедра внесла огромный вклад в становление, организацию и развитие прозекторского де-

¹⁵Серов В. В. 125 лет кафедре патологической анатомии I Московского медицинского института им. И. М. Сеченова (1849—1974). — М., 1974. — С. 14.

¹⁶Первые юбилейные чтения, посвященные сто десятой годовщине со дня рождения академика И. В. Давыдовского. — М., 1997.

¹⁷Вторые чтения, посвященные памяти академика И. В. Давыдовского. — М., 1998.

ла в Москве и во всей России. Это развитие кли-
нико-анатомического направления в работе про-
зектора, проведение первых клинко-анатомиче-
ских конференций, их совершенствование, в част-
ности организация тематических конференций, ру-
ководство работой прозектур и создание в Москве
новых прозектур, подготовка кадров врачей-пато-
логоанатомов, внедрение в прозекторскую работу
современных морфологических методов, написа-
ние ряда пособий, монографий, руководств по па-
тологической анатомии. Значительную роль сыг-
рала кафедра и прежде всего А. И. Абрикосов и
И. В. Давыдовский в организации и регламента-
ции патологоанатомической службы в стране после
1917 г. Кафедра на протяжении многих лет была
центром профессиональной общественной дея-
тельности врачей-патологоанатомов, на этой осно-

ве было создано Московское научное общество па-
тологоанатомов.

ROLE OF THE PATHOLOGY CHAIR OF THE I. M. SECHENOV MOSCOW MEDICAL ACADEMY IN OR- GANIZATION OF PROSECTOR SERVICE

V. B. Zolotarevsky¹, O. V. Zairatyants², L. V. Lysenko¹

¹I. M. Sechenov Moscow Medical Academy, 119881, Mos-
cow; ²Center for Pathology Investigations, 107014, Moscow

S u m m a r y — The chair of pathology has greatly contributed
to establishment and development of prosector's speciality:
training of pathologists, initiation of first clinico-anatomical
conferences and their upgrading, introduction of novel mor-
phological techniques and other advanced methods, publica-
tion of books, guidelines, manuals. The chair, A. I. Abrisov
and I. V. Davydovsky especially, contributed much to transfor-
mation of the pathology service in Russia after 1917.

Ark. Patol, 1999, N 5, P. 30—34.